*culiarities of the implementation of the principle of justice in civil law. The actualization of the study of the moral principle of justice can be explained, in particular, by the fact that the strengthening of the moral principles of civil law regulation of social relations was noted as one of the main goals of the modernization of civil law.*
***Keywords:*** *Principle, justice, category, civil law, analogy of law, general principles, reasonableness.*

**References**

1. Ivanova S.A. Princip social'noj spravedlivosti v grazhdanskom prave Rossii. Dis... dokt. yurid. nauk. M., 2006.
2. Erdelevskij A.M. Kompensaciya moral'nogo vreda v Rossii i za rubezhom. M., 1997.
3. Malein M.N. Lichnye neimushchestvennye prava: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita. M., 2001.

УДК 347.23 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-94-99

# ИЛЛЮЗИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И РЕАЛЬНОСТЬ БЕНИФИЦИАРНОГО ВЛАДЕНИЯ

***Серегин Андрей Викторович*** кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теориии истории государства и права, Южный федеральный университет (344007, Россия г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

***Аннотация***

*Работа посвящена исследованию проблемы юридической иллюзии существования современного института права частной собственности в цивилистике западной правовой конгломерации. На основе историко-правового анализа ограничений, налагаемых на правомочия собственников, автор приходит к выводу о реальности существования бенифициарного владения, что доказывает формирование неофеодальной общественно-экономической формации.*

***Ключевые слова:*** *право частной собственности, бенефиций, сервитуты, налоги, земли сельскохозяйственного назначения, владение.*

С историко-правовой, юридико-философской, конституционно-политической и цивилистической точек зрения вопрос о собственности связан не только с эволюцией общественно-экономических формаций, разработкой идеальных моделей социального устройства человечества, решением вопроса о принадлежности государственной власти, защитой естественных прав и свобод человека и гражданина, но и сакральным правопониманием выбранного механизма цивилизационного сосуществования юридических конгломераций [1, с. 25 – 27], построенных на паразитарно-иерархических началах или коллективистко-гуманистических принципах служения общему благу, базирующемуся на духовно-нравственных постулатах симбиотического существования управленцев и управляемых. Принципиально, политико-правовой выбор наилучшей формы государства и разновидности правовой семьи во многом является вторичным при конструировании института частной собственности, являющейся причиной большинства революций в мировой истории. В западной правовой конгломерации, состоящей из англо-американской (общего или прецедентного права) и романогерманской (цивильной или континентальной) правовых семей [2, с. 11 – 17], собственность подразделяется на пуб-

личную (государственную) и частную, принадлежащую физическим и юридическим лицам, а также их объединениям. Данная конструкция категориально чётко определяется древнеримским юристом Гаем, отмечающим, что «вещи, которые принадлежат к категории вещей человеческого права, составляют собственность или государства или частных лиц» [3, с. 87].

Римское право в классическую эпоху своего бытия (17 г. до н.э. 235 г. н.э.) явило миру наиболее абсолютизированное правопонимание частной собственности, в рамках которого «собственник обладает самыми широкими распорядительными полномочиями: он может отчуждать вещь, менять её хозяйственное назначение, ухудшать свойства вещи, даже уничтожать её (ius abutendi в средневековой терминологии)» [4, с. 377]. Поэтому, право собственности (dominium или proprietas) в его древнейшем, т. е. чистом значении, по мнению романистов Г. Дернбурга и Д.Д. Гремма, рассматривалось как исключительное «право всестороннего господства над телесной вещью» [5, с. 59 – 60] без каких бы то ни было ограничений [6, с. 235]. Важно помнить, что римское право не знало института принудительной конфискации частной собственности в интересах общественной пользы, т.е. римского государства, его граждан. Магистраты «вечного города» не обладали правом легального принуждения земельного собственника к продаже своего участка, даже в целях последующего удовлетворения в земельном фонде ветеранов, уволенных в запас после долгой и опасной службы. Так, «в 181 г. до н. э. задуманное цензорами строительство акведука на государственные средства было сорвано по воле лишь одного собственника, не разрешившего вести работы на своём участке. Одна из надписей донесла эдикт Августа о строительстве акведука в колонии, который специально оговаривал недопустимость проведения водопровода через частные земли вопреки воле собственника (neve ea aqua per locum pivatum invite eo cuius is locus erit ducatur)» [4, с. 381]. Древнеримская частная собственность не облагалась налогами. Податная система с налогом на недвижимость была введена в постклассический период развития римского права (IV – V вв. н. э.) [4, с. 383].

Вместе с тем, «если в силу определённых обстоятельств в руках некоего собственника не оказывалось ни права владения, ни права пользования, ни права распоряжения, собственность, по справедливому замечанию И.А. Лукьянцевой, превращалась в «голое» право собственности (nuda proprietas)» [7, с. 67 – 68].

В совокупности право собственности в римском античном мире рассматривалось как наличие следующих правомочий в отношении вещи: 1) ius possession – правомочие владения, т. е. юридического признания господства над вещью; 2) ius detention – правомочие держания, т.е. фактического обладания вещью; 3) ius utendi – правомочие по пользованию вещью (например, игре на арфе), 4) ius fruendi – правомочие по извлечению плодов и доходов, 5) ius abutendi – правомочие по распоряжению вещью, т.е. определения её юридической судьбы; 6) ius vindicandi – правомочие по истребованию вещи из рук каждого её фактического обладателя, безразлично – владельца или держателя [8, с. 92]. Г.Ф. Шершеневич, специально уточнил, что право собственности, органично связано, с правом наследования, и, как правило, не должно ограничиваться временными сроками [9, с. 222].

Примечательно, что история развития института права частной собственности в постклассичекую эпоху римского права, Средневековья, Нового и Новейшего времени убедительно свидетельствует о его трансформации в бенифициарное владение [10, с. 45], выданное под условием государственной, военной или иной службы, а также уплаты феодальных повинностей или капиталистических налогов в пользу сеньора или бюджета соответствующего уровня (государственного или муниципального). В процессе эволюции римской юриспруденции право частной собственности было ограничено сервитутами (правами на чужие вещи, например, iter – правом прохода через чужой участок пешком, на лошади или в носилках, actus – правом прогона скота; via – правом проезда на телеге с поклажей; aquaeductus и т.д.) [11, с. 207].

В эпоху средневековья глоссаторы разработали концепцию разделённой собственности, состоящей из правомочий непосредственных держателей земли и тех, от кого последние получили свои держания. Доктрина разделённой собственности позволяла нивелировать феодальную систему взаимоотношений сеньоров, вассалов, связанных узами взаимных служебных прав и обязанностей, отрицающих свободное право частной собственности [12, с. 61].

Буржуазные революции, провозгласившие частную собственность «священной коровой» нового общественно-политического строя – капитализма, создали лишь иллюзию возврата к древнеримским традициям цивильного права, осознанно или неосознанно введя в заблуждение народы поверившие лозунгу: «Свобода, Равенство и Братство». В ст. 17 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г. декларировалось: «Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, то никто не может быть лишён её иначе, как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения» [13, с. 25 – 251]. Эта норма нашла закрепление в ч. 1 и 3 ст. 35 Конституции РФ 1993 г.[1]; ч. 1 и 3 ст. 33 Конституции Испании 1978 г.[2]. Следовательно, можно утверждать о примате права государственной собственности над частной, которая подчинена общественным интересам. Кроме того, идея классического понимания частной собственности противоречит теории социальной государственности, провозглашённой ст. 7 Основного закона Российской Федерации.

Идеи социальной справедливости отражены в ст. 29 Конституции Японии 1946 г., установившей запрет на использование частной собственности в интересах, противоречащих общественному благосостоянию[3]. На основании ч. 1 ст. 33 Конституции Испании 1978 г. право частной собственности ограничивается его социальной функцией (ч. 1 ст. 33), а все богатства страны в своих различных формах, кто бы ни был их собственником, служат общим интересам (ч. 1 ст. 128 Конституции Испании 1979 г.). В ч. 2. ст. 14 Конституции ФРГ 1949 г. констатируется: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу»[4]. Трактовка германского Основного закона Федеральным Конституционным Судом по Делу о гамбургской плотине 1962 г. подтвердила возможность изъятия земельных участков в интересах общества и государства не за коммерческую, а за символическую цену в одну немецкую марку за один квадратный метр [14, с. 282 – 285].

Специальные меры по ограничению права пользования собственника земельными участками не по целевому назначению, как правило, устанавливаются национальным законодательством. Так, запрет на использование сельскохозяйственных земель не по назначению закрепляется в ч. 2 ст. 21 Конституции Болгарии 1991 г. [15] В ст. 78 ЗК РФ 2001 г.[5] также закрепляются ограничения связанные с нецелевым использованием земель сельскохозяйственного назначения. Считаю, что российское имперское законодательство XX столетия, использовавшее вместо термина «собственность» понятие «потомственное пользование» [16, с. 280], юридически более честно закрепляло правомочия титульных землевладельцев. Особо стоит отметить, что правомочия собственника по владению пользованию и распоряжению, закреплённые, например, в ч. 1 ст. 209 ГК

---

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учётом поправок, внесённых Законами российской Федерации о поправках к Конституции от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 31. – Ст. 4398.

[2] Конституция Испании 1978 г. URL: https://worldconstitutions.ru/?p=149&attempt=1/

[3] Конституция Японии 1946 г. URL: http://info-japan.ru/reference/documents/konstituciya-yaponii-perevod

[4] Основной Закон ФРГ 1949 г. URL:
https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru

[5] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/d551967dd11198962ea685570e278e01176e6a7f/

РФ 1994 г.[1], например, в отношении недвижимого имущества, при неуплате налогов могут быть парализованы применением института залога и ареста, предусмотренным ст.ст. 73 и 77 НК РФ 1998 г.[2], с последующей продажей обременённого имущества для погашения налоговой задолженности. Установление земельного налога и налога на имущество физических лиц (ст. 387 – 401 НК РФ 1998 г.) фактически является обязательной платой за пользование правом собственности и доказательством его бенифициарной природы, свидетельствующей о реанимации феодальных взаимоотношений в современном постиндустриальном обществе информационной эры человечества.

При уклонении физических лиц от уплаты налогов и сборов, а также обязательных страховых платежей в ст. 198 УК РФ 1996 г.[3] предусмотрена и уголовная ответственность от штрафа до лишения свободы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях право частной собственности не существует, вместо него, создана юридическая конструкция, которая может быть названа правом на право частной собственности или точнее, бенефициарным владением, обременённым обязанность его оплаты посредством законно установленных налогов и сборов.

**Литература**


1. *Серегин А.В., Кубрава А.Б.* Понятие и виды правовых конгломераций в свете юридической компаративистики // Вестник юридического факультета Южного федерального университета, 2015. № 4 (6).
2. *Серегин А.В., Кубрава А.Б.* Теория юридических конгломераций правовых семей: монография. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018.
3. *Гай* Институции / Пер. с латитского Ф. Дыдынского / Под ред. В.А. Савельева,Л.Л. Кофанова. М.: Юрист, 1997.
4. *Дождев Д.В.* Римское частное право. Учебник для юридичеких вузов и факультетов. Под общей редакцией члена-корреспондента Российской Академии наук, доктора юридических наук, профессора В.С. Нерсесянца. 2-е изд., изм. И доп. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
5. *Дернбург Г.* Пандекты. Вещное право. Том II. СПб., 1905.
6. *Грем Д.Д.* Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003.
7. *Лукьянцева И.А.* Римское право: Учебное пособие: ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал). Ростов н/Д, 2018.
8. *Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. Учебник для вузов. Лекции. М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 2000.
9. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001.
10. *Мордовцев А.Ю., Серегин А.В., Е.А. Апольский, Т.В. Мордовцева* Энциклопедия правовой мысли. М.: Юрлитинформ, 2019.
11. Римское частное право: Учебнбик / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юрист, 1997.
12. *Иоффе О.С.* Из истории цивилистической мысли // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 2-е изд., испр. М.: «Статут», 2003.


[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/9bc

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/21a7df5b9bea740dee9d39f6d704a17a66f45eb1/

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/e270bffc924c8d102ca5740e5b8c405a451734a8/

13. Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв. Англия, США, Франция, Италия, Германия / Сборник документов под ред. проф. П.Н. Галанзы. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957.
14. Дело о гамбургской плотине 1962 г. Федеральный конституционный суд ФРГ 24 BVerfGE 789. // Каменева И.П., Троицкая А.А., Шустов Д.Г. Сравнительное конституционное право в доктрине судебных решений: Учебное пособие. М.: КРАСАНД, 2015.
15. Конституция Республики Болгария 1991 г. // Сборник современных конституций южнославянских и западнославянских государств: Учебное пособие. / В.Ю. Мельников, А.В. Серегин, И.А. Сизько; под ред. И.А. Сизько; ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал). М.: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2017.
16. *Серегин А.В.* Духовно-нравственное учение о правовой культуре: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

**Seregin Andrei Viktorovich**, candidate of law, associate Professor, associate Professor of the Department of theory and history of state and law, Southern Federal University (88344007, Russia Rostov-on-don, M. Gorky str.,). E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

## THE ILLUSION OF PRIVATE PROPERTY RIGHTS AND THE REALITY OF BENEFICIAL OWNERSHIP

**Abstract**

*The work is devoted to the study of the problem of the legal illusion of the existence of the modern Institute of private property law in the civil law of the Western legal conglomeration. On the basis of historical and legal analysis of the restrictions imposed on the rights of the owners, the author comes to the conclusion about the reality of the existence of beneficial ownership, which proves the formation of a neo-feudal socio-economic formation.*

***Keywords:*** *private property rights, benefits, easements, taxes, agricultural land, ownership.*

**References**

1. *Seregin A.V., Kubrava A.B*. Ponyatie i vidy pravovyh konglomeracij v svete yuridicheskoj komparativistiki // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2015. № 4 (6).
2. *Seregin A.V., Kubrava A.B*. Teoriya yuridicheskih konglomeracij pravovyh semej: monografiya. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2018.
3. Gaj Institucii / Per. s latitskogo F. Dydynskogo / Pod red. V.A. Savel'eva,L.L. Kofanova. M.: YUrist, 1997.
4. *Dozhdev D.V.* Rimskoe chastnoe pravo. Uchebnik dlya yuridichekih vuzov i fakul'tetov. Pod obshchej redakciej chlena-korrespondenta Rossijskoj Akademii nauk, doktora yuridicheskih nauk, professora V.S. Nersesyanca. 2-e izd., izm. I dop. M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M, 1999.
5. *Dernburg G*. Pandekty. Veshchnoe pravo. Tom II. SPb., 1905.
6. *Grem D.D*. Lekcii po dogme rimskogo prava. M.: Zercalo, 2003.
7. *Luk'yanceva I.A.* Rimskoe pravo: Uchebnoe posobie: VGUYU (RPA Minyusta Rossii), Rostovskij institut (filial). Rostov n/D, 2018.
8. *Novickij I.B*. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava. Uchebnik dlya vuzov. Lekcii. M.: Izdatel'stvo ZERCALO, 2000.
9. *SHershenevich G.F.* Kurs grazhdanskogo prava. Tula: Avtograf, 2001.
10. *Mordovcev A.YU., Seregin A.V., E.A. Apol'skij, T.V. Mordovceva.* Enciklopediya pravovoj mysli. M.: YUrlitinform, 2019.
11. Rimskoe chastnoe pravo: Uchebn6ik / Pod red. prof. I.B. Novickogo i prof. I.S. Pereterskogo. M.: YUrist, 1997.

12. *Ioffe O.S.* Iz istorii civilisticheskoj mysli // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: Iz istorii civilisticheskoj mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozyajstvennogo prava». 2-e izd., ispr. M.: «Statut», 2003.
13. Deklaraciya prav i svobod cheloveka i grazhdanina 1789 g. // Konstitucii i zakonodatel'nye akty burzhuaznyh gosudarstv XVII – XIX vv. Angliya, SSHA, Franciya, Italiya, Germaniya. / Sbornik dokumentov pod red. prof. P.N. Galanzy. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoj literatury, 1957.
14. Delo o gamburgskoj plotine 1962 g. Federal'nyj konstitucionnyj sud FRG 24 BVerfGE 789. // Kameneva I.P., Troickaya A.A., SHustov D.G. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo v doktrine sudebnyh reshenij: Uchebnoe posobie. M.: KRASAND, 2015.
15. Konstituciya Respubliki Bolgariya 1991 g. // Sbornik sovremennyh konstitucij yuzhnoslavyanskih i zapadnoslavyanskih gosudarstv: Uchebnoe posobie. / V.YU. Mel'nikov, A.V. Seregin, I.A. Siz'ko; pod red. I.A. Siz'ko; VGUYU (RPA Minyusta Rossii), Rostovskij institut (filial). M.: Rostovskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii» (RPA Minyusta Rossii)» v g. Rostove-na-Donu, 2017.
16. *Seregin A.V.* Duhovno-nravstvennoe uchenie o pravovoj kul'ture: monografiya. M.: YUrlitinform, 2016.

УДК 347.4 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-99-106

# ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И РИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

***Панченко Александр Александрович*** аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: dneproges2008@yandex.ru

***Аннотация***

*В статье путем этимологически-правового анализа исследуются вопросы зарождения института обеспечения обязательств и регулирования рисков на протяжении веков в процессе становления русского права.*

***Ключевые слова:*** *риск, обязательства, недозволенные действия, невыгодные последствия, непреодолимая сила, поручительство, община, ответственность.*

Современные отношения следует охарактеризовать достаточной непредсказуемостью и, как следствие, вероятностью недостижения поставленной цели, что обусловлено как причинами объективного, так и субъективного порядка. Как правило, объективной причиной является риск.

Римские юристы разработали в прошлом правила, позволяющие раскладывать между сторонами обязательства неблагоприятные последствия случая-обстоятельства, наступление которых не зависело от воли должника, что предварительно закладывалось в конструкцию соглашения.

Риск выступает сегодня стержнем в экономическом пространстве, где существует свободный рыночный механизм.

Практически все виды обязательств, способы обеспечения обязательств по договорам в той или иной мере связаны с рисками, которыми весьма озабочены стороны по